№ 2(26)
Январь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Минск. Площадь Независимости, весна 1991 г.

Да здравствует забастовка?

Повторятся ли в этом году в Беларуси события весны 1991-го года

Каждому событию всегда можно найти исторические параллели, сравнения, благодаря которым оно будет восприниматься по-другому,более рельефно и контрасно. А уже исходя из сходства можно сбольшой долей вероятности спрогнозировать, каким образом будут развиваться события далее. Сегодняшняя экономическая и политическая ситуация в Беларуси сильно напоминает ту, которая сложилась в начале 1991-го года. Кризис охватил тогда все сферы жизни. Инфляция «съела» все сбережения людей, «опустила» заработки до нищенского уровня, «вымыла» товары и продукты с полок магазинов... СССР, этот колосс на глиняных ногах, разваливался буквально на глазах. Драматические события в Вильнюсе, выборы первого российского президента, ГКЧП, парад суверенитетов и, наконец, Вискули — вобрал в себя тот исторический год. Было и еще одно событие, которое, безусловно, вошло в анналы истории: массовые весенние забастовки в до сих пор тихой, «болотной», вандейной Беларуси.

На минские улицы рабочих вывела тогда прежде всего нужда. Однако постепенно экономические требования стали обрастать политическими и требованиями независимости. Рабочие начали понимать, что коренным образом не изменив общественного устройства, перемен не добьешься, не дождешься. Именно на волне рабочего движения пришел к власти, к руководству Верховным Советом Станислав Шушкевич.

Было это всего восемь лет назад, а уже хорошо забылось. За это время наши близкие и далекие соседи отстроили свои независимые государства, наладили более-менее нормальную жизнь с элементами той самой стабильности, о которой так любят говорить в Беларуси, упоминая СССР. Нашу же страну кидает то в жар, то в холод. Ориентация на «восстановление СССР», популизм и элементарная экономическая безграмотность, «рыночный социализм» с жесткой централизацией и диктатом производителям довели Беларусь до глубокого кризиса, выхода из которого при сохранении сегодняшних властных структур не видно...

Это было понятно давно, но особенно проявилось прошлой осенью, после «черного 17 августа» в России. Уже тогда инфляция и ничтожные зарплаты сделали жизнь простых людей невыносимой. Под влиянием волнений рабочих свободные и официальные профсоюзы начали переговоры с

(Продолжение на стр. 2.)

Хроника

14 января в 22.00 на квартиру заведующей общественной приемной Правозащитного Центра «Вясна-96» Любови Луневой пришли сотрудник Советского РОВД, чтобы вручить ей под подпись повестку, согласно которой она должна 16 января явиться в Центральный РОВД для составления протокола за участие в несанкционированном митинге 6 декабря, посвященном 50-летию провозглашения Всеобщей декларации прав человека. Дело в том, что 6 февраля заканчивается 2-х месячный срок, на протяжении которого, согласно КоАП, гражданина можно привлечь к административной ответственности.

15 января Брестский городской исполнительный комитет отказал активисту Правозащитного Центра «Вясна-96» Уладзимиру Вяличкину в проведении пикетов, направленных против грубого нарушения Конституции РБ — инкорпорации Беларуси в состав России. Пикеты должны были состояться 23 и 29 января. В отказе горисполкома сказано, что улица Советская, на которой У.Вяличкин планировал провести пикетирование, «в соответствии с решением Брестского горисполкома №887 от 15.10.1998 года входит в число мест, где запрещено проведение собраний, митингов и пикетирование».

В январе 1999 года руководство типографии в г.Речица (Гомельская область), несмотря на официальный договор, отказалась печатать независимую газету «Гомельская думка». Печатать газету запретил начальник областного управления по печати Рыгор Сцепаненка, который посчитал, что «Гомельская думка» в своих публикациях оскорбляет президентскую «вертикаль».

(Продолжение на стр. 6-7)

А Министерство юстиции молчит...

В Беларуси продолжается преследование частных нотариусов

Процесс экономического преследования частных нотариусов, согласно указу президента, идет в Беларуси полным ходом. 14 января всего десять минут понадобилось минскому городскому суду, чтобы оставить в силе решение первой инстанции — Советского районного суда — о взыскании «задним числом» 158 миллионов 800 тысяч рублей с частного нотариуса Вольги Лисовской. Дело г-жи Лисовской слушалось с участием прокурора городской прокуратуры Мешчараковой, доводы которой были безоговорочно приняты судебной коллегией.

Дела с таким же результатом, инициированные органами прокуратуры, рассматриваются сегодня в различных беларусских городах. В случаях, когда частные нотариусы пытаются оспаривать судебные решения в более высоких инстанциях, к «излишкам», которые незаконно отбирает государство, прибавляются еще и судебные издержки при пересмотре дела. Например, в случае Вольги Лисовской такая «прибавка» составила 18 миллионов рублей. При этом, согласно с судебными правилами, сумма издержек на пересмотр дела напрямую зависит от суммы «спорных» денег (или имущества). Понятно, что таким образом государство перекрывает возможные поиски правды нотариусами через обращения с кассационными жалобами в высшие инстанции. Да и поиски эти оказываются напрасными... Напомним, что так называемые «задолженности» перед госбюджетом после указа президента у некоторых коллег Вольги Лисовской достигли 1,5-2 миллиардов рублей.

После попытки Беларусской нотариальной палаты провести переговоры и достичь компромисса с администрацией президента Лукашэнка властные структуры действительно сделали вид «компромисса» согласно собственному представлению. При добровольном согласии частных нотариусов отдать государству то, что оно пытается взыскать незаконно, им пообещана тридцатипроцентная скидка. А также — льготы при аренде помещений. Однако эти обещания почти не выполняются на практике. Даже незначительные льготы для «добровольцев», которые декларирует администрация президента, не желают предоставлять нотариусам организации — владельцы арендованных помещений: им из администрации на этот счет никаких указаний не поступало. «Льготы» за спиной тех, кто как бы должен их реализовывать практически, являются, таким образом, только средством вымогания денег с частного нотариата.

Сами же частные нотариусы имеют обиду не столько на автора уничтожительного для них указа — Лукашэнка, считают они, все жене специалист в юриспруденции, — сколько на юридически образованных людей из его окружения. О том, что закон, тем более подзаконный акт, не может иметь обратной силы, знает любой студент юрфака. Наиболее непонятной выглядит в этом смысле позиция Министерства юстиции. Минюст, который в начале 90-х был главным инициатором эксперимента с частным нотариатом, сейчас молчит и не пытается хотя бы словом защитить собственное «дитя».

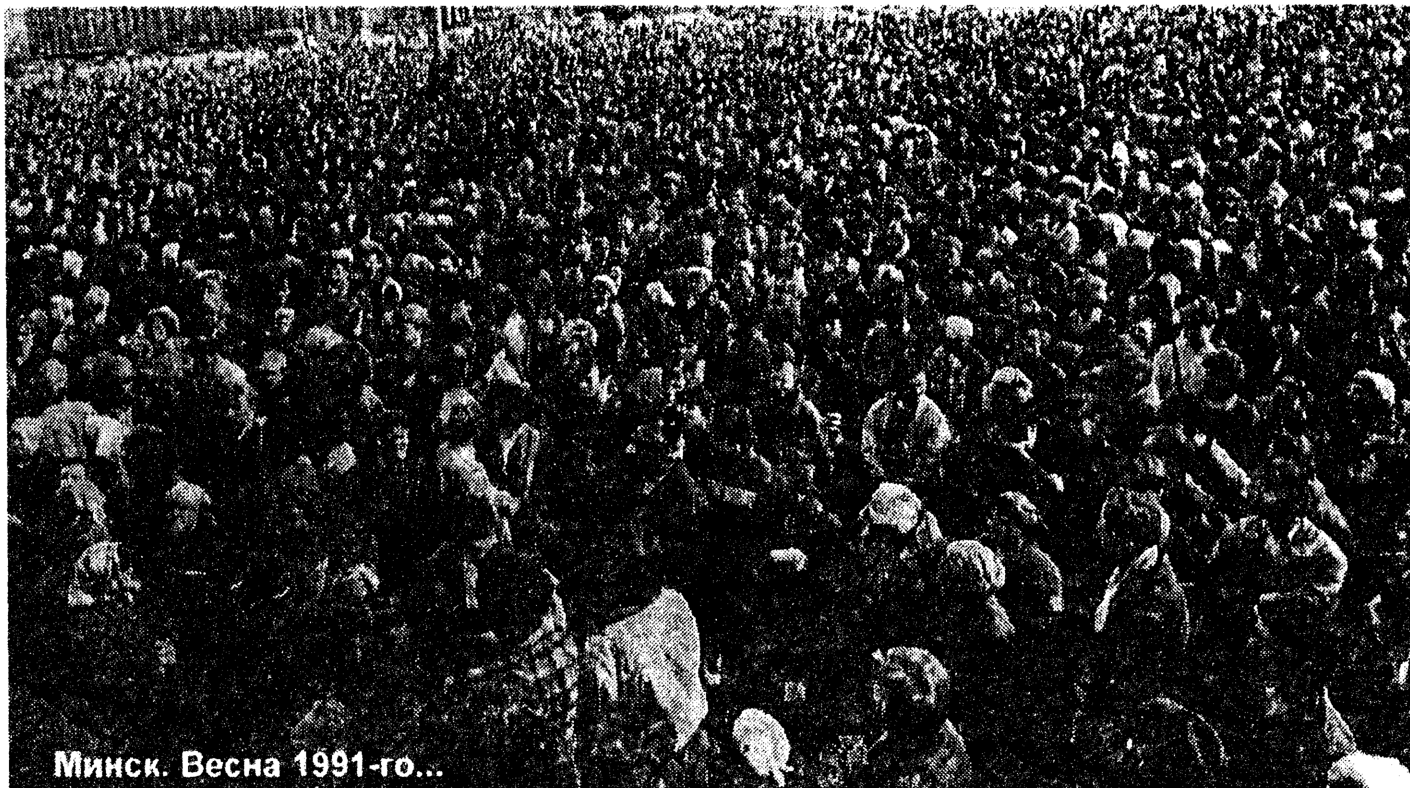
Наш корр.

Да здравствует забастовка?

(Начало на стр. 1)

правительством с выдвижением все более жестких требований. Прошлой осенью профсоюзы, прежде всего официальные, правительству «поверили». Однако вместо обещанных изменений к лучшему в конце 1998-го года в страну пришел дефицит на продукты первой необходимости. И это при том, что цены на молоко, масло, яйца в Беларуси приблизительно такие, как в Литве, Польше, а заработки и пенсии в десять и более раз меньшие...

Начало нового года прошло в Беларуси под знаком активизации рабочего и профсоюзного движения. Дальше терпеть, слушая обещания правительства и президента, нельзя — эта мысль все чаще звучит в рабочих «курилках» и на заседаниях профкомов. Первую, пробную акцию протеста свободные профсоюзы провели 27 января. В шествиях от проходных заводов и митинге приняло участие около 15 тысяч человек. Количество для зимней поры значительное, тем более, что на акциях оппозиции столько не собиралось уже с весны 1997-го года. Уверенность в том, что это не одноразовое «мероприятие», а именно начало массового движения протеста, дают не только беспросветность экономической ситуации в стране (внутренних резервов нет, МВФ и международное содружество режиму Лукашэнка не помогают, а Россия сама в глубоком кризисе), но и то, что инфляция и безденежье способствуют потере рабочими страха перед диктаторами и его служителями с дубинками. К тому же все больше людей в стране начинает понимать, что созданием различных комиссий и комитетов контроля, что только и делает президент, продуктами магазины не наполнишь. Вера в Лукашэнка как в «лидера нации» исчезает даже среди преданного ему электората. До последнего времени спасало его только мнение, что будто бы нет в Беларуси политика, руководителя равного ему. Но начатая Верховным Советом подготовка к выборам должна доказать всем, что это совсем не так: на умных, деловых и практичных людей Беларусь не оскудела...

Минск. Весна 1991-го...

Есть события неизбежные, подчиненные исключительно самому ходу истории. Таким событием был распад Советского Союза на независимые государства. Только Беларусь все еще цепляется сегодня за этого мертвеца и никак не сдвинется вперед. Верится, что весна этого года станет отрезвляющей для тех беларусов, которые все еще верят в фантом. Отбросить прочь все надежды на различного рода «союзы» и начать наконец строить Свой Дом Беларусь, наконец понять, что Беларусь — это европейская страна, — вот та идея, которая может объединить все слои общества, и рабочих в том числе, кого нищета и бесперспективность выведут на улицы и площади наших городов. Хватит верить в красивые сказки «интеграторов», время уже жить своим умом.

Андрэй НАЛИВА

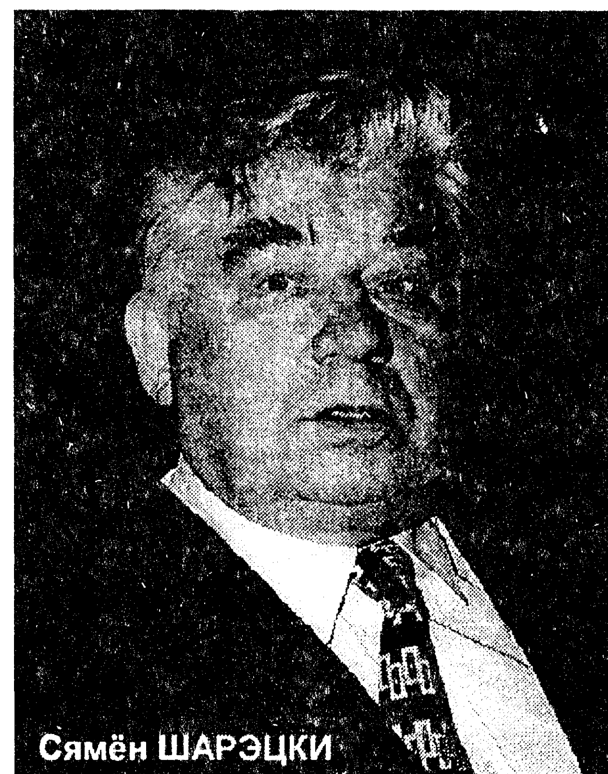
Сямён Шарэцки:

«Выборы президента должны состояться в любом случае...»

10 января 1999 года депутаты Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва приняли решение о проведении в стране 16 мая президентских выборов.

Еще за три дня до сессии законного парламента Беларуси режим А.Лукашэнка отреагировал на будущие события достаточно нервно, с помощью Прокуратуры РБ попытавшись припугнуть всех, кто верен Конституции 1994-го года, «уголовной и административной ответственностью». Тем не менее, подготовка к выборам уже идет полным ходом...

Этой теме посвящена беседа нашего корреспондента с председателем Верховного Совета Республики Беларусь Сямёном ШАРЭЦКИМ.

Сямён ШАРЭЦКИ

— Сямён Георгиевич, во-первых, спасибо вам и вашим коллегам за этот принципиальный шаг! Абъявления президентских выборов ожидали многие люди Беларуси.

— За что спасибо? Ничего чрезвычайного не произошло. Мы просто действовали в строгом соответствии с законами. И вот теперь, когда журналисты говорят: «Ну, наконец, Верховный Совет о себе заявил!» — мне всегда хочется спросить: «А что он раньше мог сделать? Он ожидал конституционного срока, чтобы объявить выборы». Мы не могли этого сделать ни раньше, ни позже.

— Некоторые наблюдатели указывают на нелегитимность этого решения. Насколько я знаю, планировалось пригласить для обсуждения всех депутатов, которые были избраны в 1995 году...

— Все депутаты будут приглашены на следующую сессию, которая состоится 20 февраля. Об этом уже можно говорить. Будет принят план мероприятий, осуществление которых позволит провести демократические выборы президента страны. Это все мы сделаем.

— Понятно, это будет демократично. «Перебежчики» в созданную президентом «палату» смогут сами решать, принимать им участие в сессии или нет?

— Нет, им будет написано такое приглашение: они могут прийти на сессию, если сложат полномочия в «палате». Они же вышли из Верховного Совета! Почему является легитимным наше решение: потому, что есть пояснение Конституционного Суда от 11 октября 1995 года, в каком составе и какие постановления имеет право принимать Верховный Совет. Постановление о выборах не касается каких-либо изменений в Конституции. Поэтому Верховный Совет имеет право принимать ее большинством голосов от тех депутатов, которые сами себя считают депутатами. А тот, кто пошел в «палату», себя депутатом не считает. Поэтому наше решение не подлежит никаким спорам: легитимное оно или нелегитимное. Если сам Верховный Совет легитимный, и если большинство — депутаты, которые его признают и не вышли из его состава — принимает решение, значит оно, безусловно, легитимное.

— А когда, к слову, закончится срок полномочий у самого Верховного Совета?

— Срок полномочий Верховного Совета закончится только тогда, когда будет избран новый состав Верховного Совета.

— Сямён Георгиевич, после известного заявления Прокуратуры РБ вы готовы к возможным репрессиям?

— Вот это уже не моя проблема — возможные репрессии!

— Как бы там ни было, а о подготовке к какому-то «перевороту» режим уже заговорил. После 10 января вы не почувствовали усиления «внимания» к себе и давления?

— Я все время чувствую давление. Что здесь может измениться? Когда г-н Бажэлка (Генеральный прокурор РБ — *ред.*) заговорил о каком-то давлении, я пошел на радиостанцию «Свабода» и предупредил его и других любителей всяческих давлений, что мы выполняем требования Конституции. И если кто берет грех на свою душу и ответственность препятствовать нам делать это — так пускай сам будет готов отвечать за свои поступки. Кстати, я дважды предупреждал чиновничество об ответственности. Напомнил даже о Пиночете: вон сколько времени прошло после его отставки, но и ему придется отвечать за свои поступки. То же самое и здесь. Мы все равно будем проводить выборы, так как этого Конституция требует! Более того, я теперь езжу по областным центрам, где мысоздаем областные избирательные комиссии. Далее пойдет создание районных комиссий.

— А люди у нас не запуганные? Много ли желающих участвовать в работе, за которую власти, возможно, будут преследовать?

— Вы знаете, я даже не ожидал: желающих больше, чем мест в комиссиях. Количество мест оговорено законодательством. Областные комиссии можно создавать в составе от девяти до шестнадцати человек, районные — от девяти до двенадцати. Я приостановил выдвижение кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии, потому что выдвинули уже восемнадцать человек, девятнадцатый — Виктар Ганчар, который, как председатель, был назначен ранее. Больше нельзя выдвигать, согласно с законодательством. А было желающих значительно больше!

— Сямён Георгиевич, есть ли уже международные отклики на решение Верховного Совета, кроме реакции ОБСЕ?

— На прошлой неделе нас поддержал Сейм Республики Польша. Его депутаты приняли обращение к беларусскому народу, высказали поддержку и солидарность.

— Можно теперь я задам несколько болезненный вопрос?

— У меня нет болезненных вопросов.

— После попытки договориться мирным путем с режимом в ноябре 1996 года, когда приезжали Селезнев, Строев и другие, часть наших соотечественников высказывала отчаяние и разочарование. Как вы сейчас оцениваете те события?

— Если бы мы тогда не вступили в переговоры, Верховного Совета теперь бы просто не существовало. Нас бы обвинили в захвате власти — что дальше? Потому что импичмента, к сожалению, не было. Что мы могли сделать? Ничего. Только договариваться.

— Не может ли случиться так же, если ОБСЕ вновь попытается наладить переговоры между Лукашэнка и Верховным Советом при своем участии?..

— Мы пойдем на переговоры, если такое предложение будет. Но это же совсем не касается перенесения срока выборов! Потому что это конституционное требование. Мы будем вести переговоры — а выборы президента должны состояться в любом случае. Кстати, в этом соглашении 96-го года было также записано, что должны состояться довыборы депутатов Верховного Совета... А на переговоры мы пойдем всегда.

— Высказывается мнение, что даже Аляксандр Лукашэнка может поучаствовать в выборах 16 мая.

— Это его проблема! Ему же никто не запретил участвовать. Он имеет право. Но — это маловероятно!..

(Продолжение на стр. 7)

Прецедент

«Ликвидаторы» начинают и... выигрывают

I

Не сомневаюсь, что заинтересованные лица (а их по стране наберется очень много) хорошо помнят кампанию по отмене льгот для «чернобыльцев», проведенную президентом Беларуси А.Лукашэнка в 1995 году. Громкое было мероприятие. Правда, теперь оказывается, что льготы отменить было просто. Особенно учитывая методы, которыми действует президент Беларуси: подписал бумагу под названием «указ» — и все. Последствия же этого шага простыми назвать трудно. Министерства, чиновники, да буквально все, кого касается эта проблема, оказались в щекотливом юридическом положении... Но — по существу дела.

Год назад, 22 января 1998 года, во Фрунзенском районном суде Минска состоялся малоприметный, обычный, казалось бы, судебный процесс. На нем рассматривалось гражданское дело по жалобе Свободного Профсоюза Беларусского в интересах Феакцистава Уладзимира Андрэевича на неправомерные действия по отношению к нему ЖЭС-83 ЖРЭО-1 Фрунзенского района столицы.

Нужно сразу сказать, что это дело, начатое одним человеком, касается десятков тысяч людей, которые имеют удостоверения «ликвидаторов», что значит, участников ликвидации последствий катостофры на Чернобыльской АЭС.

Уладзимир Феакцистав как раз и является «ликвидатором». Согласно ст. 19 Закона «О социальной защите граждан, которые потерпели от катастрофы на ЧАЭС», он имеет право на 50-процентную скидку при оплате жилья и коммунальных услуг. Однако ЖЭС-83 ему эту льготу отменил, сославшись на Указ президента РБ от 1 сентября 1995 года №349 «Об упорядочении некоторых льгот для отдельных категорий граждан». ЖЭС обосновал свои действия ведомственным нормативным актом — письмом Министерства жилищно-коммунального хозяйства от 23 мая 1997 года.

Но 25 декабря 1995 года Конституционный Суд РБ пункт 1 президентского Указа отменил, как несоответствующий Конституции и законам Республики Беларусь.

С 1 сентября 1995 года (после указа президента) Уладзимир Феакцистав платил полную сумму за жилье и коммунальные услуги, с ноября 1996-го ему льготу восстановили, а с июля 1997-го — снова отменили. Причиной лишения стало ведомственное письмо ЖРЭО-1. Вообще, за это время У.Феакцистав переплатил государству 1 миллион 300 тысяч рублей. Деньги не такие уж и большие, но вы понимаете,что здесь дело принципа и... прецедента.

Решение Конституционного Суда никто не отменял. Да и сделать это может только сам суд. И Фрунзенский районный суд принял решение, что действия ЖЭС-83, как и вышестоящего ЖРЭО-1, являются неправомерными. Законных оснований лишать У.Феакцистава права оплачивать половину стоимости жилья и коммунальных услуг нет. А ссылку ответчиков на ведомственное письмо суд посчитал необоснованной, поскольку такие документы не имеют юридической силы. Они не могут заменять государственный закон. Соответственно, «ликвидатору» Феакциставу ЖЭС-83 должен будет сделать перерасчет. Судебное решение не было обжаловано и вступило в законную силу.

II

Наверное, стоит вернуться на три года назад, чтобы припомнить некоторые моменты, которые касаются темы статьи.

Указом от 1 сентября 1995 года гражданам Беларуси было приостановлено предоставление льгот, которые предусмотрены нормами восемнадцати законов. Эти льготы касались, например, бесплатного проезда, получения беспроцентного кредита на покупку или строительство индивидуальных жилых домов, кооперативное жилищное строительство, оплату жилплощади, предоставление 50-процентной скидки за пользование отоплением, водопроводом, газом и электроэнергией, бесплатного медицинского и санаторно-курортного лечения и др.

Отмена этих льгот президентом затронула десятки тысяч людей в стране. Что и учел Конституционный Суд, приняв решение. Цитирую: «...Конституционный Суд считает, что ни Конституция, ни Законы Республики Беларусь не предоставили президенту права приостанавливать действие закона либо его изменять. Приостановление выполнения закона, его отдельных норм есть ни что иное, как приостановление действия закона. Приостановив предоставление льгот и преимуществ, предусмотренных законами, проверяемый Указ фактически приостановил действие этих законов во времени и по кругу лиц. Сохранив установленные законодательными актами льготы только для части граждан, Указ по существу дела изменил действие этих актов. Приняв такой Указ, президент тем самым взял на себя функции органа законодательной власти, чем превысил свои полномочия...»

У нас к законам всегда относились, мягко говоря, с недоверием. В принципе, ничего не изменилось и теперь. «Наш» человек понимал и понимает, что закон — вещь необходимая и полезная, но в повседневной жизни руководствоваться нужно не законами юридическими, а законами жизненными.

К власти пришел человек как раз с таким «менталитетом» и в один момент взял и отменил закон...

Коммунальщиков можно понять: даже после президентского Указа по городам Беларуси набирается немалая группа граждан, которые или не платят за жилье вообще, или платят половину стоимости. Однако теперь не советские времена, дотации на содержание жилищного фонда постоянно уменьшаются — коммунальщикам предложено искать «внутренние резервы». А что это значит? Повышение квартплаты, только повышение. И, понятно, по примеру президента, вычеркивание большой группы граждан из разряда льготников...

Решением Фрунзенского суда столицы Беларуси незаконное самовольство одного из ЖЭСов приостановлено. Однако тем самым создан прецедент. Так как г-н Феакцистав только один из тысяч граждан, которые по «указу» президента потеряли льготы, а после решения Конституционного Суда так и не получили их назад. Думаю, судья, которые вел дело, понимал, что действительно создает прецедент, причем, опасный: количество подобных исков в суды может превысить критическую грань. С другой стороны, незыблемость закона подтвердил Конституционный Суд, и решение его никто не отменял.

По существу, районный судья исполнял в этом процессе работу и президента, и Верховного Совета, и того же Конституционного Суда. Или, скорее, подчищал «хвосты» за этими институтами власти.

В нелепое положение попали также и чиновники, которые имеют отношение к этой проблеме. Они вынуждены писать ведомственные циркуляры, заранее зная, что те не имеют никакой юридической силы, и каждый суд (при наличии желания) легко признает их «решения» неправомерными. Что и должен будет делать дальше. Так как случай с Феакциставым — первый, но, как меня заверили представители Свободного Профсоюза Беларусского, не последний. У десятков тысяч «чернобыльцев-льготников» появился шанс защитить свои права. Что ответят на это «обычное» решение районного суда власти и президент?

Сяргей ШАВЦОВ

Январь — начало «весны»...

Очередная «минская весна» началась в этом году раньше обычного. Сезон уличных шествий и митингов открыли 17 января социал-демократы из «Народной Грамады», организовав акцию в поддержку независимости Беларуси. Впервые в новом 1999 году на столичные улицы вышло более 4 тысяч граждан, недовольных политикой объединения с Россией.

Демонстранты прошли маршрутом, разрешенным минскими властями: от площади Якуба Коласа до оперного театра, около здания которого состоялся митинг. Выступающие осудили подписание «интеграционных» документов 25 декабря, расценив действия Лукашэнка как государственную измену. Было отмечено, что миф о славянском единстве нужен обоим президентам для отвлечения внимания людей от результатов правления «интеграторов». О самих же результатах, например, таком заметном, как обнищание населения, говорили во время митинга достаточно. Социал-демократы планировали поддержать в этот экономически трудный год малообеспеченные группы населения, например, пенсионеров. Участники митинга приветствовали действия депутатов Верховного Совета по восстановлению конституционности в стране — объявление парламентом даты выборов и возобновление деятельности Центральной избирательной комиссии. Депутат ВС, член партии «Народная Грамада» Павел Знавец от имени своих коллег-парламентариев призвал всех людей исполнить гражданский долг — проголосовать 16 мая. Выступающий обратился также к правоохранительным органам Республики Беларусь, призвал их воздержаться от репрессий. На митинге была затронута и тема возвращения в нашу страну послов стран Евросоюза, которое проходило в этот же день одновременно с акцией. «Мы считаем это не актом в поддержку режима Лукашэнка, а очередным шагом на пути развития международных отношений на благо беларусского народа, в поддержку демократии,» — отмечено в резолюции митинга.

Минск. 17 января 1999 года.

Очевидно, что ряд последних беларусских событий способствует усилению гражданской активности людей. Через четыре дня после социал-демократов шествие и митинг против объединения с Россией в одно государство организовал Беларусский Народный Фронт. Кроме того, начало наступившего года было чрезвычайно богато на пикеты различных демократических партий.

Наш корр.

Оппонентов оскорблять можно...

Когда их взгляды расходятся с «государственной политикой»

14 января Минский городской суд пересмотрел дело о защите чести, достоинства и деловой репутации историка, исследователя темы коммунистических репрессий Игара Кузняцова. Пересмотр был инициирован как самим Кузняцовым, так и одним из ответчиков — председателем минского городского общества «Исторические знания» Аляксеем Хахловым. Как известно, ранее суд Советского района частично удовлетворил претензии И.Кузняцова, обязав А.Хахлова в месячный срок поп-росить у него прощения за оскорбление через печать. Но в действиях других ответчиков — А.Залеского, «Народной газеты», а также газеты «Славянский набат», привлеченной к ответственности в ходе процесса — Советский суд никакой некорректности не нашел. Напомним, что именно на страницах упомянутых изданий господа Залески, Хахлов и другие авторы оправдывали репрессии, заодно обвиняя И.Кузняцова в «фальсификации истории», плагиате и других грехах (которые при ближайшем рассмотрении не подтверждались). В течение прошлого года члены «Историческихзнаний», более того, писали на своего оппонента также доносы в различные инстанции, в конце концов заставив его оставить работу в экономическом университете.

В суде второй инстанции к списку обвинений со стороны приверженцев «прогрессивного советского строя» (а именно их объединяют «Исторические знания») прибавилось еще одно, и очень «страшное». Как написано в кассационной жалобе А.Хахлова: «...Кузняцов несет ответственность за политическую направленность конференции «Политические репрессии XX-го века» и является одним из организаторов крупной антипрезидентской политической провокации». По мнению г-на Хахлова и его «группы поддержки» на суде, Кузняцов, как один из рецензентов, должен был не допустить выхода в свет книги по материалам докладов участников конференции. «Инкриминировались» историку выступление на конференции и даже сам факт участия в ней.

Именно из-за жалобы общества «Исторические знания» в прокуратуру прошлой осенью чуть не оказался под следствием один из организаторов конференции «Политические репрессии XX-го века» — Беларусский Хельсинкский комитет. Интересно, однако, что сотрудники Прокуратуры РБ после ознакомления со сборником докладов не нашли оснований для уголовного преследования ни ученых, ни правозащитников, ни жертв «красного террора» (еще одним организатором была Ассоциация жертв политических репрессий). Что до дела Кузняцова, то та же Прокуратура РБ уже дважды отказала А.Хахлову, который требовал отменить решение Советского суда об извинении за оскорбление коллеги.

Можно было бы ожидать, что городской суд или ничего не изменит в решении Советского, или признает некорректным поведение всех ответчиков — оснований для этого имелось достаточно. В ходе заседания судьи горсуда г-да Жупикава, Шыдлович и Худзюк не были замечены в какой-либо тенденциозности. Очевидно, что на их конечное решение сильно повлияла политическая подоплека дела («научного спора», говоря словами оппонентов Кузняцова).

Таким образом, высказывания приверженцев коммунистического террора в «Народной газеце» и «Славянском набате» суд посчитал целиком корректными и допустимыми. Комментируя это решение, Игар Кузняцов заявил, что «не питает иллюзий насчет позиций других судебных структур при сегодняшнем «правовом Чернобыле», однако имеет намерение обратиться в Верховный Суд. По мнению Кузняцова, городской суд Минска фактически санкционировал моральное насилие государства и приверженцев «советского строя» в отношении любых проявлений инакомыслия.

Яна ЖДАНОВИЧ

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

Минск. 27 января 1999 года.

17 января несовершеннолетний Станислав Карашчанка, избитый неизвестными лицами в штатском 8 декабря 1998 года и доставленный ими в милицию, получил ответ на свою жалобу из прокуратуры Центрального района г.Минска. В ответе сообщается: «В ходе проведенной проверки прокуратурой района не установлены факты превышения власти или служебных полномочий сотрудниками милиции. При таких обстоятельствах прокуратура Центрального района г.Минска не находит достаточных оснований для принятия мер прокурорского реагирования. При несогласии с принятым решением Вы имеете право обратиться в прокуратуру города Минска».

17 января в Минске состоялись митинг и шествие, организованные социал-демократической партией «Народная Грамада», направленные против инкорпорации Беларуси в состав России. Заявители акции планировали пройти от минской площади Якуба Коласа до Октябрьской площади и провести там митинг. Минский горисполком не дал разрешения на проведение митинга на Октябрьской площади, ссылаясь на решение об «особом статусе» этой площади (находится рядом с резиденцией президента РБ). Митинг социал-демократов с участием других демократических сил Беларуси состоялся на площади Парижской коммуны.

В январе 1999 года известный в Беларуси адвокат Гары Паганяйла направил в страны ЕС, европейские структуры и посольства соседствующих с Беларусью стран обращение, в котором призывает повлиять на позицию беларусских властей в отношении заключенного экс-председателя ЗАО «Рассвет» Василя Старавойтава. Власти не прислушиваются к мнению авторитетных экспертов, которые утверждают, что многочисленные болезни 75-летнего заключенного требуют неотложного лечения.

18 января во время пикета, организованного Беларусским Народным Фронтом «Адраджэньне», был задержан секретарь Управы БНФ — Анатоль Крыварот. Его узнали по фотографиям, сделанным спецслужбами 6 декабря на митинге, посвященном 50-летию провозглашения Всеобщей декларации прав человека. В суде Центрального района г.Минска судья Анатоль Барысенак вынес А.Крывароту предупреждение.

20 января редактор витебской оппозиционной газеты «Выбар» Барыс Хамайда выступил с обращением к еврейским организациям США, Франции и Великобритании. В обращении Б.Хамайда просит содействия в деле освобождения из-под стражи председателя Витебской Рады БНФ «Адраджэньне» Уладзимира Плешчанки, который уже пятый месяц содержится в следственном изоляторе по подозрению в демонтаже памятника российскому полководцу Суворову. Б.Хамайда рассказывает в обращении историю спасения своей матери весной 1942 года, когда фашисты уничтожили еврейское гетто в местечке Калышки Лёзненского района. От расстрела мать Барыса Хамайда спас местный житель-беларус. «Сегодня помощь нужна беларусу, как нужна была в свое время помощь моим родным. Я прошу вас — помогите спасти жизнь моего беларусского друга Уладзимира Плешчанки», — говорится в обращении.

20 января секретариат Товарищества Беларусского Языка (ТБМ) имени Францишка Скарыны выступил с заявлением, в котором утверждается: «Оба экземпляра подписанных 25 декабря 1998 года в Москве президентом Республики Беларусь А.Р.Лукашэнка и президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным Договора о равных правах граждан и Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования совершены с нарушением общепринятых дипломатических традиций только на одном языке — русском. Этим открыто засвидетельствовано неуважение к государственному беларусскому языку».

21 января в Минске были задержаны две несовершеннолетние девушки — Ляшкова Тацяна (14 лет) и Чарвякова Вольга (ученица Беларусского гуманитарного лицея, 15 лет). Они распространяли листовки с приглашением на разрешенный властями митинг 22 января. Их задержал житель подъезда, в котором девушки разбрасывали по ящикам листовки. Он показал им удостоверение сотрудника милиции, позвонил по 02 и вызвал машину. Через 20 минут приехала милицейская машина, девушек отвезли в Советский РОВД, где составили протокол, затем вызвали родителей, чтобы те забрали своих детей домой.

21 января в г.Слуцке Минской области состоялся суд над активистами БНФ «Адраджэньне» Микалаем Анцыповичем (доцент кафедры философии Беларусской Государственной Политехнической Академии) и пенсионером Генадзем Банкевичем. Их обвинили в участии в несанкционированном шествии, которое состоялось 29 ноября, когда отмечалась 78-я годовщина Слуцкого антибольшевикского восстания. Автобусы из Минска были заказаны на имя Микалая Анцыповича, что дало основание судье С.Пастуховой прийти к заключению, что он и являлся организатором мероприятия. В качестве свидетелей традиционно выступали сотрудники милиции. Пенсионер Генадзь Банкевич находился в больнице, поэтому не смог явиться на суд, но это не помешало судье С.Пастуховой присудить ему 40 миллионов рублей штрафа. Микалай Анцыпович оштрафован на 20 млн. рублей.

С 21 по 23 января в Минске и других городах БНФ «Адраджэньне» организовал ряд пикетов (всего более 60) против попыток инкорпорации Беларуси в состав России, а также против резкого обнищания населения страны. Акции были приурочены к запланированной на 21 января сессии Парламентского собрания союза России и Беларуси.

22 января в Минске прошли митинг и шествие против грубого нарушения Конституции РБ — подписания очередных документов о союзе Беларуси и России. Акция была организована БНФ «Адраджэньне» с участием всех демократических сил страны. В конце митинга сотрудники милиции Центрального РОВД пытались задержать заведующую общественной приемной Правозащитного Центра «Вясна-96» Любовь Лунёву, чтобы доставить в Центральный РОВД для составления протокола за участие в несанкционированном митинге 6 декабря. Л.Лунёва не согласилась сесть в служебную машину, ей на помощь бросилась молодежь, и милиционеры были вынуждены отступить. Вечером милиционеры ожидали Л.Лунёву около подъезда ее дома, но она смогла разминуться с ними.

25 января Минский горисполком отменил решение о непредоставлении Дворца культуры акционерного общества «Сукно» для проведения Конгресса демократических сил, который прошел 29-30 января.

26 января коллегия Кировского суда во главе с Надзеей Чмарой приняла решение об удалении из зала заседаний представителей общественности. Судья заявила, что это — временная мера, двери суда будут закрыты до тех пор, пока идет медицинская экспертиза психического состояния Василя Старавойтава. Проведение подобной экспертизы в зале суда — беспрецедентный случай.

26 января в Минске в районе Тракторного завода

были задержаны несовершеннолетние Станислав Карашчанка и Змицер Бунчук, которые расклеивали листовки с приглашением вступать в ряды Молодого Фронта и листовки, которые пропагандируют национальную музыку: «Слушай беларусское!». С.Карашчанка и З.Бунчука доставили в РОВД Партизанского района, где на них был составлен протокол. Они обвиняются в нарушении статьи 143, ч.3 КоАП РБ — расклеивание объявлений в неотведенных для этого местах. Согласно этой статье, им угрожает предупреждение или штраф в размере одной минимальной зарплаты.

26 января в Витебске был задержан активист витебской Рады БНФ, редактор оппозиционной газеты «Выбар» Барыс Хамайда. Он вышел на улицу с плакатом: «Свободу Плешчанку». Б.Хамайда был привлечен к административной ответственности по ст. 167, ч.2 — и получил 15 суток ареста.

27 января в Минске состоялся митинг, в котором приняли участие Свободный Профсоюз Беларусский (СПБ), профсоюз АСМ (автомобиле-сельхозмашиностроения), профсоюз радиоэлектронной промышленности и профсоюз предпринимателей. В этот день два главных рынка столицы (Комаровский и на стадионе «Динамо») остановили свою работу в знак солидарности с профсоюзами. Акция началась в шестнадцать часов. Из разных концов города демонстранты начали стягиваться к Дворцу спорта — где состоялся главный митинг. В акции приняло участие примерно 12 тысяч человек. В конце митинга была принята резолюция. В ней участники митинга требуют от президента и правительства выполнения Резолюции республиканского собрания представителей трудовых коллективов и профсоюзных организаций от 21 мая 1998 года: остановить рост цен и инфляцию, присвоить зарплате статус первоочередного платежа, уменьшить налоги с граждан и предприятий, предоставить трудящимся и профсоюзам место в государственных СМИ.

27 января Рада Союза беларусских писателей приняла заявление, направленное против попыток инкорпорации Беларуси в состав России. «Изменение государственного статуса Республики Беларусь является игнорированием национальных интересов и не может считаться легитимным, так как противоречит Конституции Республики Беларусь», — говорится в заявлении.

Рождественский подарок заключенным

С начала декабря 1998 года в минском СИЗО увеличились нормы приема передач заключенным. Раньше здесь принимали в месяц одну продуктовую передачу весом до восьми килограммов (при условии, что заключенный не нарушил режима). А с начала декабря 1998 года передачу разрешено пересылать два раза в месяц и весом до пятнадцати килограммов.

Сотрудники СИЗО объяснили, что эти изменения были введены по поводу праздников — Рождества и Нового года. Но новые нормы, по всему, останутся и на будущее. Уменьшать их пока что не собираются. Стоит отметить, что нормы увеличились только в минском СИЗО, а в других городах Беларуси они остались прежними — восемь килограммов, и только раз в месяц.

Теперь в минском СИЗО принимают и тушенку в металлических банках. Раньше это было запрещено — так как в камерах нельзя держать никаких металлических предметов, чтобы не нанести телесных повреждений себе и сокамерникам. Говорят, что теперь банки с тушенкой открывает «продольный мент» (дежурный по коридору). Раньше нельзя было передавать молочные продукты, теперь принимают и сыр, и сгущеное молоко. Это значит, что существенно расширился и ассортимент продуктов. Но в комнате для приема передач минского СИЗО висит объявление о том, что напитки и соки в одноразовыхупаковках временно принимать запрещено. Объясняется это тем, что накануне праздников были попытки передачи спиртного.

Для заключенного, который нахадится в условиях перенаселенной камеры, где на одного человека приходится менее квадратного метра площади, передача — самая большая радость. Каждый заключенный примерно знает, когда подходит его срок получить передачу, и с надеждой ожидает этого дня.

Бывают случаи, когда часть передачи не доходит, но доказать это невозможно. То, что передается, взвешивается, но в камере нет весов, и зек не может проверить вес. А когда мент везет на каталке сигарэты «LM» (каждая пачка перевязана нитками или все сигареты высыпаны в прозрачный мешок), так разве легко ему удержаться и не протянуть руку за сигаретами... Ведь после работы придется покупать их по 160 тысяч в коммерческом киоске. В семьях сотрудников СИЗО идет значительная экономия денег за счет родственников заключенных. Поэтому увеличение норм передач выгодно не только зекам.

Очевидно, что это изменение связано не только с праздниками желанием администрации минского СИЗО сделать зекам рождественские подарки, но и с тем, что выжить нормальному человеку при мизерной тюремной ежедневной пайке трудно. Утром здесь дают обычно черпак сечки, в обед — баланду с перловкой, на ужин могут дать уху из селедки... Таким образом, увеличив количество передач, администрация СИЗО частично снимает с себя ответственность за питание заключенных.

Очевидно, что увелечение норм передач связано и с интеграционными процессами — в России такие нормы были введен значительно раньше.

Микола КАЧАН

«Выборы президента должны состояться в любом случае...»

(Начало на стр. 3)

— Как работать в известной ситуации с беларусскими масс-медиа? Хватит ли демократам, так сказать, информационных ресурсов?

— Но другой прессы у нас нет. Здесь необходимо, чтобы демократическая пресса действовала более ответственно. И не стоит теперь перемывать кости оппозиции. Это можно было делать полгода назад, а теперь — зачем? Может, кому-то так и хотелось — чтобы Верховный Совет принял только заявление. Были предложения именно заявление и принимать. Но мы приняли конституционное постановление и будем его выполнять, что бы ни случилось. Хочу подчеркнуть, что наше решение — юридическое, а не политическое заявление, за которым не стоит никаких действий.

— Есть ли, по вашему мнению, среди общественно-активных демократических сил Беларуси такие, которые восприняли решение о выборах отрицательно?

— Пока что нет таких. Это же политическое самоубийство, если кто-то заявит, что не поддерживает требование Конституции. Так что же он тогда поддерживает?! Режим?

— На днях у нас состоится долгожданный Конгресс демократических сил страны. Будут ли на нем приниматься решения по выдвижению кандидатов в президенты страны?

— Не будет таких решений. Потому что выборы тогда, получается, будут недемократическими. Мы никому не должны запрещать выдвигать себя в кандидаты в президенты. Верховный Совет это право обеспечит любому, кто только пожелает. Но будет требовать и от него выполнения тех принципов, которые предусмотрены законом.

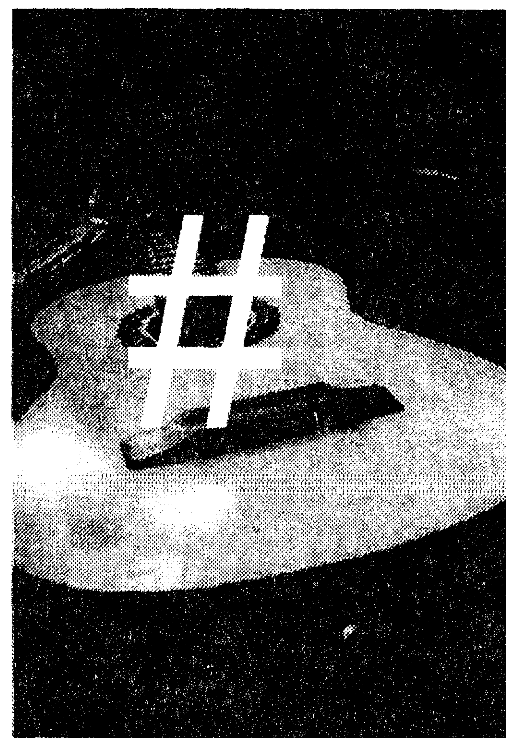
— А вы сами не собираетесь баллотироваться в президенты?

— Нет, ни в коем случае. И об этом я уже заявил ранее. Иначе Лукашэнка просто проведет пропаганду, что я будто бы все делаю для себя, под себя. Здесь амбиции должны быть на тридцатом месте. Здесь главное — дело государства, народа...

Беседовала Тацяна СНИТКО

Андрэй Мельникав

Путешествие за решетку

Во второй половине дня в понедельник из-за дверей слышу свою фамилию — меня вызывают. Куда поведут: на свиданку, на допрос, к адвокату, на экспертизу... Пока что неизвестно. Узнаешь только на месте. Есть в этом свой плюс — тренировка интуиции: со временем почти безошибочно определяешь, куда и зачем тебя выводят.

И вот я, еще неопытный, набросив на плечи штормовку, выхожу. Разминаюсь на «продоле», рядом — атлетического вида парень в красном спортивном костюме. Он держит в руках «кешер», а под мышкой свернутый матрац. Я его уже знаю. Это Н., он возвращается в нашу «хату» с очередного этапа, и его встречают там, слышу, радостными восклицаниями.

Меня везут на допрос. Следователь Турач сообщает, что адвокат пока еще не найден, и предлагает согласиться на разговор без него. Обещает потом встречу с женой, которая как раз в Гродно. Взвесив все, на разговор (допрос) соглашаюсь.

Вопросы, в основном, касаются биографии, но постепенно разговор приближается к моему нахождению в приграничном лесу. Повторяю рассказ о сборе грибов. Звучит гладко. Но громадную ошибку все же делаю: говорю, что, собирая грибы, пошел в сторону границы.

Внезапно понимаю это и говорю следователю, что дальше на вопросы буду отвечать только в присутствии своего адвоката. Турач настивает на объяснении прерывания дачи показаний. И я делаю вторую ошибку: говорю, что иногда бывают провалы в памяти.

Обе эти ошибки потом были использованы в пользу следствия. Первая, хоть и косвенно, указала на преднамеренность действия, вторая в дальнейшем была расценена как попытка запутать КГБ и избежать ответственности.

Потом я понял свою неопытность и наивность: не стоит во время следствия признавать свою вину даже частично, по крайней мере, пока она не доказана. Тот, кто признал вину, для следователя — уже почти готовый подсудимый. Люди, которые «варятся» в законах РБ, хорошо знают: чистосердечное признание улучшает условия и облегчает наказание, но и удлиняет срок. Признав после задержания факт пересечения границы и движение в ее сторону, я не столько получил относительный комфорт в тюрьме, сколько подтвердил справедливость своего нахождения за решеткой.

Позднее я стал, как это называется, на «путь отрицания состава преступления» и «противодействия установлению истины». Комфорт безвозвратно исчез, но я об этом не жалел: не слишком приятное это дело — комфорт в тюрьме за счет администрации.

После подписания протокола с моими досадными ошибками, Турач приглашает в комнату мою жену. Она выглядит усталой и нервной. Первые ее слова ко мне: «Ну, ты и дурак!..»

Жена побывала в Сморгони и уверена, что меня бы давно выпустили, если бы я меньше «выступал». «Вы его отпустите?» — спрашивает она у Турача. Тот искренне молчит в ответ.

Адвокат, говорит жена, уже найден и завтра меня посетит. Продуктовая и вещевая «дачки» переданы — скоро я их получу. В «дачку» положены, кроме всего, «свяченые яблоки» — нужно, чтобы я съел их сам, обязательно один (знала бы она, сколько это «сам» и «один» потом будут мне стоить). А еще она беспокоится, что положила в вещи красные тапки (с этим проблемы будут только шутливые, тюрьма — не зона, рациональное во взрослых «хатах» превозмогает; уезжая на этап, я оставлю тапки преемникам, и они, надеюсь, были им кстати).

Благодарю Бога, жена здесь, и я верю, что она теперь сделает самое необходимое. Нужно безотлагательно поднимать шум в СМИ, чтобы все мои поклонники узнали, где я. Пока не будет реакции общества на мое задержание, я — обычный зек. Если же будут держать как обычного — до суда не выпустят.

«Свиданка» закончилась. Идя к «собачнику» вижу, что несколько в стороне стоят родственник, оршанка Ларыса (приехала с моей женой) и Дзима Кисель — журналист из газеты «Пагоня». Радостно приветствую. Они отвечают приветствием, но их лица совсем не радостные... Встретиться с ними потом придется только через много месяцев, уже на свободе...

После «свиданки», в поиках наилучшего выхода, жена имела разговор с главным оппозиционером Гродненщины Сямёном Домашем и известным адвокатом Гары Паганяйла. Далее же ее действия были противоположны моим просьбам.

Возвращаюсь в «хату» — ребята говорят: приносили «дачку», но меняне было, поэтому не оставили. Значит, принесут завтра.

На тумбочке стоит ужин. К чести «хаты» нужно сказать, что пайки для тех, кого временно выдернули, она оставляет всегда, при любых отношениях между жителями.

«Коллеги» удивлены тем, что у меня — уже второй допрос за четыре дня. Это для них подтверждение, что я не простой зек. С простыми «следак» встречается раз-два в месяц.

К адвокату меня ведут следующим утром — через внутренний дворик в специальное здание — там все кабинеты прослушиваются.

Не было бы решеток — вряд ли познакомился бы с этим человеком. А практических знаний он дал немало. В общении с Уладзимиром я понял, насколько существенен для адвоката и клиента язык жестов, а также то, что в Беларуси основная работа адвоката — не в суде, а в кулуарах. Невидимая большинству, она прежде всего необходима для успеха. А суд — так, для прессы.

С появлением Н. наша «хата» сразу же становится «правильной» — начинает «гонять коней». Я тоже рвусь в дело, так как хочу узнать, где Алег, и наладить с ним связь. З. больше не строит из себя знатока «понятий» и только недовольно бурчит время от времени в сторону Н. А Н. учит меня пока не спешить, и в этом его активно поддерживает, как выясняется, главный его товарищ в нашей «хате» Банкир: «Новички должны несколько недель присматриваться,» — говорят они. Когда же мы наконец договариваемся с Н. об учебе и тренировке по кун-фу, того вытягивают на этап.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№15-25)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mail:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка — только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"